

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXIV.

№ 13

ЮЛЯ 1.

ВѢРОИСПОВѢДАНІЕ

русскихъ сектантовъ—раціоналистовъ (духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ).

(Продолженіе). ¹⁾

Въ ученіи, далѣе, о церкви и ея установленіяхъ въ духоборческомъ вѣроисповѣданіи сказано полное отрицаніе всей религіозной внѣшности, во имя поклоненія Богу «духомъ и истиною».

Церковь, по воззрѣнію духоборцевъ, есть общество избранныхъ для спасенія изъ среды людей мірскихъ, избранныхъ Самимъ Богомъ. Какъ общество избранныхъ Самимъ Богомъ, церковь—невидима. Въ ней не должно быть какихъ-либо внѣшнихъ, отличительныхъ признаковъ, характеризующихъ ее, какъ обособленное религіозное общество. Въ ней нѣтъ какихъ-либо особенныхъ символовъ; нѣтъ связывающихъ какихъ-либо общихъ знаковъ богопочтенія. Всѣ и пользующіеся Св. Писаніемъ и незнающіе его—будутъ-ли то іудеи, мухам-

¹⁾ См. № 12 Ворон. Епарх. Вѣд.

медане и язычники, — словомъ, люди различныхъ націй и исповѣданій такіе же члены, какъ и христіане и такъ же могутъ входить въ составъ духоборческой церкви. Церковь духоборцевъ разсѣяна по всему міру и существуетъ подъ различными титулами исповѣданій. Единственное условіе для принадлежности къ ихъ церкви — это члены ея должны внимать глаголамъ внутренняго слова, — должны быть запечатлены дѣйствіемъ внутренняго свѣта, засѣмняющимъ добро въ чловѣкѣ. Отсюда понятно, что церковь въ воззрѣніяхъ духоборцевъ необходимо сдѣлалась обществомъ только духовнымъ, обвинающимъ людей всѣхъ странъ, націй и исповѣданій, лишь-бы только они внимали глаголамъ внутренняго слова. Но при такомъ воззрѣніи на церковь, духоборцы, очевидно, обнаруживаютъ крайній религіозный индеферентизмъ. А при полномъ индеферентизмѣ не мыслимо и самое существованіе общины духоборцевъ, какъ религіозной секты. Этотъ неизбежный въ логическомъ отношеніи и невозможный *de facto* выводъ изъ первоначальнаго ученія духоборцевъ о церкви былъ замѣтенъ и для самихъ духоборцевъ. Послѣдніе, такимъ образомъ, вынуждены были точнѣе и опредѣленнѣе высказать свое понятіе о церкви. Поэтому духоборцы въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подъ церковію разумѣютъ уже не всѣ міровыя вѣроисповѣданія, а только свое собственное. Церковь, съ этой точки зрѣнія, составляютъ, по мнѣнію духоборцевъ, одни яко бы только духоборцы и притомъ не всѣ вмѣстѣ, а каждый въ отдѣльности, индивидуальное «я». «Мы, — замѣчаютъ духоборцы, — живые храмы Божіи, престолы, сѣдалища Бога. Церковь это мое личное я». ¹⁾

По смыслу такого опредѣленія церкви слѣдуетъ, что каждый въ отдѣльности духоборецъ и есть церковь видимая.

¹⁾ Новицкій «О духоборцахъ» стр. 67 и далѣе.

Въ немъ «сердце — алтарь, воля — жертва, и душа субстанція — священникъ» ¹⁾. Въ церкви, съ духоборческой точки зрѣнія, не можетъ быть лицъ іерархическихъ, особо на служеніе церкви поставленныхъ. На основаніи словъ Апостола: *Той* (І. Христось) *сотвори насъ цари и іереи Богу и Отцу своему* (Апок. I, 6), — всѣ духоборцы считаютъ себя священниками ²⁾. Есть Одинъ, замѣчаютъ духоборцы, Архіерей и священникъ Христось, отъ котораго должно ожидать спасенія душамъ. Кого приуготовляетъ невидимый Христось, непосредственно просвѣщая его умъ и сердце, кого Онъ Самъ невидимо избираетъ; тотъ и есть истинный священникъ и есть достойный наслѣдникъ самого невидимаго дѣйствителя въ немъ Христа. Іерархія, какъ отдѣльное богоустановленное служеніе въ церкви, такимъ образомъ, духоборцами отрицается и понимается ими священство въ духовномъ смыслѣ.

Въ духовномъ также смыслѣ понимаютъ духоборцы таинства и обряды православной церкви. Внѣшность послѣднихъ, какъ и вообще всю религіозную внѣшность, духоборцы отрицаютъ. «Чада Божіи, замѣчаютъ духоборцы, должны поклоняться Богу въ духѣ и истинѣ, а потому не нужно никакого внѣшняго богослуженія. Внѣшность таинствъ не производитъ надъ человѣкомъ никакого дѣйствія; ихъ должно понимать и принимать духовно» ³⁾. *Крещеніе* водою, съ духоборческой точки зрѣнія, бесполезно и излишне. Оно должно состоять въ просвѣщеніи духомъ. Крещеніе, замѣчаютъ духоборцы, есть страданіе. Какъ Христось крестился не водою стихійною, а страданіемъ: такъ и каждый, по примѣру Христа, долженъ креститься страданіемъ, а если не страданіемъ, то

¹⁾ Jbid.

²⁾ Чтен. въ Имп. Общ. Ист. и Древн. 1864 г. кн. 4 стр. 47 ст. Лопухина.

³⁾ Ор. Новикій «О духоборцахъ» стр. 99.

словомъ Божиимъ, т. е. изученіемъ животной книги. *Миропомазаніе* также понимается въ духовномъ смыслѣ. Наружно или внѣшнимъ образомъ совершаемое миропомазаніе излишне. Истинно миропомазываются тогда, когда всѣ дары Господни въ живомъ вращеніи свыше изливающіеся въ тѣло, душу и духъ во вѣкъ запечатлѣваются Св. Духомъ въ памяти, умѣ и волѣ. Относительно *исповѣди* духовборцы учатъ, что церковь не имѣетъ власти взять и рѣшить грѣхи. Истинная исповѣдь есть сокрушеніе сердца предъ Богомъ. Хотя и можно иногда исповѣдывать свои согрѣшенія другъ предъ другомъ, но разрѣшеніе грѣховъ можетъ быть только отъ Бога, а не отъ людей. Въ ученіи о *причащеніи* духовборцы подобно старообрядцамъ—безпоповцамъ отрицаютъ чувственное таинственное причащеніе. Истинное живопричащеніе животворящихъ тайнъ самому Христу бываетъ чрезъ слово, мысль и вѣру: ибо тогда только вѣрою и любовію мы ощущаемъ, что мы оправданы, очищены. Причащеніе, такимъ образомъ, и есть внутреннее оправданіе вѣрою и любовію. Наружное же или внѣшнимъ образомъ совершаемое причащеніе бесполезно: Христосъ хочетъ отъ людей не знаковъ, но силы ихъ. *Бракъ* можетъ совершаться также безъ всякаго обряда и требуетъ только взаимной любви сочетавающихся ¹⁾). Наружный обрядъ бракосочетанія производитъ развѣ то дѣйствіе, что будучи совершаемъ въ присутствіи свидѣтелей, поддерживаетъ связь супруговъ опасеніемъ стыда.

Такимъ образомъ, духовборцы отвергли внѣшность таинствъ, какъ и вообще отрицаютъ они всю обрядовую сторону въ христіанствѣ. Обряды, по воззрѣнію духовборцевъ, хотя имѣютъ свою знаменательность, однако, такъ какъ они суть только

---

¹⁾ О священствѣ была рѣчь выше, о елееосвященіи духовборцы совсѣмъ ничего не высказываютъ.

мертвые знаки внутренняго дѣйствія, и большею частію препятствуютъ уму приближаться къ Богу, то не только излишни, но даже вредны ¹⁾). На томъ же мнимомъ основаніи духоборцы отрицаютъ также почитаніе святыхъ и мощей; почитаніе иконъ, креста Господня, употребленіе крестнаго знаменія, содержаніе постовъ православной церкви и пр. Иконы, замѣчаютъ духоборцы, суть идолы. Угодниковъ Христовыхъ можно уважать за ихъ добродѣтели, но не должно имъ молиться. Угодники Божіи выше и ближе къ Богу, нежели ангелы. О первыхъ говорится: *блаженн чистіи сердцемъ, яко тии Бога узрятъ*; а о вторыхъ сказано: *на негоже не смютъ чины ангельстии взирати*. Знаменія Креста Господня духоборцы не полагаютъ на себѣ, потому что моленіе угодно Богу не чрезъ руку, но чрезъ мысль, духъ и слово. Постъ состоитъ въ бѣганіи отъ похотей и воздержаніи отъ излишняго. Долгъ поститься лежитъ на человѣкѣ особенно тогда, когда онъ не чувствуетъ въ своей душѣ присутствія жениха (Матѣ. IX, 14, 15). Но чтобы содержать постъ въ воздержаніи отъ извѣстнаго рода пищи и въ извѣстные дни, — о томъ, говорятъ духоборцы, нигдѣ нѣтъ заповѣди.

Наконецъ, и во взглядахъ духоборцевъ на существованіе преобладающихъ властей сказанъ также духъ отрицанія. Духоборцы въ принципѣ не признаютъ законной «Богомъ поставленной» власти. Человѣкъ—живой ликъ Божій,—вотъ основное понятіе духоборцевъ, выходя изъ котораго они стараются установить и свои общественныя отношенія. По ихъ мнѣнію, всѣ люди равны. Внѣшнія отличія не имѣютъ никакого значенія, съ точки зрѣнія духоборцевъ. По естеству всѣ люди подобны между собою и равны. Всѣ пали и всѣ одинаково подвержены искушенію по грѣху. Правда, извѣстный

---

¹⁾ Ср. Поплицкій «О духоборцахъ» стр. 99.

сектаторъ Силуанъ Колесниковъ училъ о повиновеніи властямъ не только благимъ и вроткимъ, но и строптивымъ «повиноваться всѣмъ безусловно, хотя-бы и въ зломъ дѣлѣ, насильно» ¹⁾. Однако послѣдователи названнаго сектатора отступили отъ завѣщанія своего учителя. Духоборцы Тамбовскіе уже дѣлаютъ различіе между добрыми и злыми властями и отличаютъ ихъ происхожденіе. «Милостивые,—замѣчаютъ названные духоборцы,—отъ Бога, а немилостивые... не извѣстно отъ кого!» ²⁾ Мелитопольскіе духоборцы не разсуждаютъ о происхожденіи властей и категорически отрицаютъ всякія власти. «Господь говоритъ: Азъ отъ міра вѣсмь, и мои отъ міра не суть; а для сущихъ не отъ міра и власти мірскія не нужны» ³⁾. Если власти и должны существовать, то только для воровъ, разбойниковъ и т. п. «Чада Божіи (т. е. духоборцы) сами избѣгаютъ зла не ради страха, а для того, чтобы имъ возродиться въ душахъ вѣчнымъ благомъ» и пр. ⁴⁾.

Отрицая въ принципѣ существованіе мірскихъ властей, духоборцы отрицаютъ также и различныя узаконенія государственныя. Войну они считаютъ непозволительною, утверждаясь на евангельскомъ ученіи о любви ко врагу (Матѣ. V, 38 и 39). Не позволительна, съ духоборческой точки зрѣнія, также и клятва. Духоборцы, по этому, отказываются давать присягу въ какомъ-бы то ни было случаѣ. Признавая войну дѣломъ непозволительнымъ, духоборцы поставляютъ себѣ за правило не носить съ собою оружія, не молятся за царя и за тѣхъ, иже во власти суть.

Таковы взгляды духоборцевъ на власти гражданскія и

¹⁾ Jbid. стр. 64.

²⁾ Jbid. стр. 65.

³⁾ Jbid.

⁴⁾ Jbid.

различныя узаконенія государственныя. Исторія представляет не мало фактовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что и на практикѣ являлись нерѣдко исполнители этого принципіальнаго ученія. При Екаторинѣ II «возбуждаемые своимъ ученіемъ, духоборцы явно шли противъ устройства общественнаго благосостоянія и явно стали выказывать противленіе гражданской власти» ¹⁾. При Павлѣ I въ 1799 г. въ Малороссіи духоборцы «начали *гласно* проповѣдывать, что высшія власти въ государствѣ не нужны» ²⁾. По этому поводу именнымъ высочайшимъ указомъ въ томъ же году повелѣно было: «всѣхъ изблѣченныхъ въ ереси духоборческой (числомъ 31 человекъ) отослать въ Екатеринбургъ вѣчно къ разработкѣ рудниковъ, содержа ихъ всѣхъ скованными и употребляя въ наитягчайшія работы, дабы сіи духоборцы, отвергающіе вышнюю власть на землѣ, предѣломъ Божиимъ постановленную, восчувствовали черезъ сіе, какъ слѣдуетъ, то, что суть на землѣ власти Богомъ опредѣленныя на твердую защиту добрыхъ, злодѣямъ же подобнымъ на страхъ и наказаніе» ³⁾. Въ настоящее время духоборцы ведутъ себя кротко и исполняютъ всѣ требованія властей. Впрочемъ, и до сихъ поръ они отказываются носить оружіе и присягать, такъ что еще въ 1817 году комитетъ министровъ положилъ: «духоборцевъ принимать въ службу безъ принужденія къ присягѣ, отсылая ихъ въ отдѣльный корпусъ войскъ, въ Грузіи находящійся». Въ 1820 году высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта о томъ, чтобы «не освобождая духоборцевъ ни отъ какихъ государственныхъ обязанностей, не принуждать,

¹⁾ «Собраніе постановленій по части раскола» кн. I стр. 772.—Новицкіи «Духоборцы», стр. 21—23.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid.

однакоже, къ совершенію присяги, по какой-бы то формѣ или образу ни было¹⁾).

Вотъ въ общихъ чертахъ сущность ученія духоборцевъ, секты, по своему историческому происхожденію, старѣйшей въ ряду другихъ, обследованныхъ нами сектъ. Секта духоборческая, очевидно, далеко уклонилась не только отъ православія, но и вообще отъ христіанства. Отдѣлившись отъ православной церкви, ставши въ отрицательное отношеніе къ ея вѣроученію, духоборчество не создало, да и не могло создать болѣе или менѣе устойчивыхъ началъ своей доктрины, что могло-бы ручаться за будущность самой секты. Уже главное начало, послужившее исходнымъ пунктомъ разумнѣя дѣлъ вѣры и слова Божія и легшее затѣмъ въ основу всего духоборческаго ученія, *implicite* заключало элементъ будущаго разложенія секты. Если вѣра во внутреннее просвѣщеніе отъ Бога—Слова, обитающаго въ душѣ каждаго человѣка (духоборца), составляетъ главную основу секты, то что могло предохранить отъ произвола самихъ лжеучителей вымышлять ту или другую систему лжеученія? Что могло устранить поводъ выдавать себя за учителей или пророковъ тѣхъ, которые искали чести учительской?..

Очевидно, духоборчество при такомъ основномъ началѣ своего ученія, не могло долго просуществовать въ первоначальномъ своемъ видѣ и весьма естественно породило изъ себя другія секты. Въ частности, слишкомъ рѣзкое у духоборцевъ отрицаніе авторитета Св. Писанія возмутило нѣкоторыхъ изъ самихъ еретиковъ и неизбѣжно повело къ разложенію ихъ общества. Въ Тамбовскомъ краѣ отъ нихъ (духоборцевъ) отдѣлился зять Побирохина, большой начетчикъ

¹⁾ «Собраніе постановленій по частя раскола» кн. III, стр. 75 и 76.

Писанія, портной Семень *Уклеинъ* и сдѣлался главою особаго толка, извѣстнаго подъ именемъ *молоканства*.

П. Оболенскій.

(Продолженіе будетъ).

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ VII-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Дивишася народи глаголюще, яко николиже тако явися во Израили. Фарисеи же глаголаху, о князь бѣсовствѣхъ изгонитъ бѣсы. (Мѡ. 9. 33.—34).

Такъ, добрыя дѣла въ однихъ людяхъ возбуждаютъ удивленіе, похвалу, а въ другихъ—зависть, клевету. Иисусъ Христосъ изцѣлилъ бѣсноватаго нѣмого человѣка,—чудо, достойное удивленія: и ему дивишася народи; но бывшіе тутъ фарисеи, по зависти къ славѣ Спасителя, объясняли это благодѣтельное чудо дѣйствіемъ злого духа: о князь бѣсовствѣхъ изгонитъ бѣсы,—и тѣмъ хотѣли затемнить и славу Спасителя и благодѣянію Его придать неблаговидную личину. Но доброе дѣло, какъ бы оно перетолковано ни было, само въ себѣ оно всегда имѣетъ цѣну. Зависть же—мечъ обоюду острый: причиняя вредъ ближнему, зависть, прежде всего, наказываетъ самого завистливаго человѣка.

Слово Божіе говоритъ: идѣже зависть и рвеніе, ту нестроеніе и всяка зла вещь. (Іак. 3. 16). Зависть вначалѣ—какъ будто грѣхъ и безобидный и не большой: позавидовалъ и не причинилъ никому вреда,—какой бы тутъ грѣхъ? Но похоть зачавши рождаетъ грѣхъ: грѣхъ же содѣявъ рождаетъ смерть. (Іак. 1. 15). Зависть, какъ всякое вообще грѣховное

чувство, способна развиваться и, если не сдержать, не подавить ее во время, она переходит въ ненависть, злобу, что, въ свою очередь, заканчивается злыми дѣяніями. И опытъ и Слово Божіе свидѣтельствуютъ одно: кто чѣмъ согрѣшаетъ тотъ тѣмъ, прежде всего, самъ мучится. (Пр. Сол. 11. 17.). Пока зависть находится въ сердцѣ человѣка, не смѣя, такъ сказать, выказаться наружу злыми своими качествами, она, какъ червь, точитъ и сушитъ сердце человѣка — завистника. Вскую прискорбленъ еси? И вскую испаде лице твое? Спросилъ Богъ у Каина, мучимаго завистию къ брату своему Авелю? (Быт. 4. 6). Вотъ первое зло зависти и прежде всѣхъ для самого завистника. Не говоря уже о внутренней мукѣ, когда, при видѣ благосостоянія ближняго, завистливый терзается скорбію, когда всякій шагъ преуспѣянія ближняго отзывается болью въ сердцѣ завистника, когда самое существованіе его отравляетъ душевный покой завистливаго, — печальное знаменіе зависти отражается и на тѣлѣ несчастнаго: печаль-бо сердечная слячетъ крѣпость. (Сир. 38. 18).

Но таково свойство зависти, что человѣкъ завистливый желаетъ, чтобы и ближній его былъ въ томъ же состояніи, какъ и онъ, или еще хуже. И если это не удастся, то онъ не навидитъ того человѣка всѣми силами души своей. И вотъ зависть переходитъ въ ненависть. Зависть, направленная на извѣстнаго человѣка, всё ненавидитъ въ немъ; всѣ обычныя дѣла, слова — всё толкуется во вредъ и безчестье ненавидимаго; доходить до того, что ненавидимый бываетъ мерзокъ и видѣніемъ своимъ (Сир. 11. 2).

Отсюда у завистливаго человѣка рождается безпричинная злоба къ человѣку ненавидимому. А злоба способна извратить весь порядокъ жизни душевной и тѣлесной. Что, напр., прибыли человѣку зложелательствовать? А по злобѣ завистливый именно желаетъ зла человѣку. Или, что за удо-

вольствіе злорадствовать? А злобная зависть при видѣ несчастія ближняго, радуется и торжествуетъ.

Пытая къ ближнему своему нехорошія чувства, завистливый человѣкъ думаетъ, что онъ прежде и болѣе всѣхъ, окруженъ злобою людскою. Отсюда у него подозрительность. Если незлобивый, по писанію Божію, всему вѣру емлетъ (Притч. 14 15.); то злобный завистникъ, наоборотъ, ко всему относится подозрительно, во всѣхъ словахъ и дѣлахъ ненавидимаго человѣка усматриваетъ личную къ себѣ неприязнь, лукавство. Броткій Давидъ и въ мысляхъ не имѣлъ сдѣлаться царемъ при жизни царя Саула; но Саулъ по зависти, ненависти и злобѣ къ нему, во всѣхъ дѣлахъ Давида подозрѣвалъ намѣреніе воцариться.

Но все это такъ сказать, внутреннее зло зависти, пока злымъ дѣйствіемъ не затрогивающее и неоскорбляющее того, на кого она направлена. Но отъ сердца исходятъ (сначала) помышленія злая, (потомъ) татьбы, лжесвидѣтельства, хулы и проч. злыя дѣла (Мѣ. 15. 19). Отъ произволенія до дѣла не такъ велико разстояніе. Если завистникъ не имѣетъ еще дерзновенія, смѣлости повредить ненавидимому человѣку дѣломъ, то онъ пускаетъ въ ходъ слова осужденія, насмѣшки, клеветы. Языкъ малъ удъ есть, и се малъ огонь, и коль велики вещи сожигаетъ. (Іак. 3. 5). Языкъ якокъ сокрушаетъ кости. (Притч. 25. 15). Слово злое иногда равносильно бываетъ злему дѣлу. Словами можно причинить такой вредъ человѣку, что тому будетъ жизнь не въ жизнь. Клевета, безчестье подрываетъ довѣріе, уваженіе къ человѣку обезславленному; и онъ, оклеветанный и опозоренный, лишается самого дорогого въ жизни человѣческой—чести. И многіе не выносятъ своего безчестія, преждевременно сходятъ въ могилу. Ап. Павелъ, который всё мірское полагалъ въ уметы, и тотъ, по поводу незаслуженнаго безчестія, такъ

о себѣ высказался: добрѣе бо мнѣ паче умрети, нежели похвалу мою кто испразднить. (I Кор. 9. 15).

Но если словами клеветы, безчестія зависть не можетъ причинить человѣку глубокаго зла, тогда завистливый берется за самое дѣло злое. Каинъ словами не могъ причинить зла Авелю, а кипѣвшая въ сердцѣ его ненависть и злоба требовали крови братней: тогда Каинъ рѣшился на братоубійство; отозвавъ Авеля въ поле, онъ возсталъ на него и убилъ его тамъ. Братья Юсифовы тоже были безсильны словомъ причинить Юсифу какое либо зло; поэтому они рѣшились на жестокой поступокъ, продали его въ рабство.

Если у иныхъ людей не наляжетъ рука самимъ причинить зло ненавидимому человѣку; то не всё ли равно, если они поставятъ его въ такія обстоятельства, которыя явно могутъ причинить ему вредъ. Царь Давидъ имѣлъ даже власть поставить Урію, мужа Вирсави, въ первомъ ряду на войнѣ; но такъ какъ онъ сдѣлалъ это съ злою цѣлію убить этого человѣка и чрезъ то завладѣть его женою, то, по суду Пророка Божія, повиненъ былъ въ убійствѣ. Что же здѣсь было причиною такого неблаговиднаго поступка благочестиваго Царя? По обвинительной притчѣ Пророка Наана—зависть.

Брат.! Много зла на свѣтѣ дѣлаетъ зависть. Опасна она, главное, тѣмъ, что, будучи вначалѣ едва замѣтнымъ грѣхомъ, не обращающимъ на себя нашего вниманія, потомъ разрастается въ превеликое древо зла, гдѣ удобно витають всевозможные грѣхи, даже до убійства. Поэтому, всяцѣмъ храненіемъ блюди свое сердце отъ зависти. (Притч 7. 7). Представьте себѣ, если бы всё мы стали другъ другу завидовать со всеми послѣдствіями зависти—ненавистію, злобою и проч.: что изъ этого могло бы выдти? Аще другъ друга угрызаете и снѣдаете, блюдитесь, да не како другъ

отъ друга истреблени будете, предостерегаетъ Апостоль.
(Гал. 5. 15). Аминь.

Свящ. *Дим. Макаровский.*

Св. и праведная великая княгиня Русская Ольга.

(Переводъ на русское нарѣчіе изъ Четій-Миней житіе 2-е Іюля 11 дня).

Блаж. Ольга, какъ денница въ землѣ русской, омрачен-
ной тьмой идолюбїся, возсіяла предъ началомъ свѣтлаго дня
св. вѣры, заимствовавшаго свой свѣтъ отъ мысленнаго солнца-
Христа. Она была изъ рода знаменитаго, правнучка Госто-
мысла, мужа великаго, который прежде Русскихъ князей
начальствовалъ въ великомъ Новгородѣ и, по совѣту котора-
го, призванъ былъ отъ Варяговъ на великое Русское княже-
ніе Рюрикъ съ братьями. Ольга родилась въ селѣ называемомъ
Выбутскомъ, которое и теперь находится близъ г. Пскова;
но того города въ то время еще не было. Хотя дѣвица эта
и была воспитана въ идолопоклонническомъ нечестіи; однако
воспитана въ добромъ наказаніи отъ честныхъ родителей:
была цѣломудренна и премудра, какъ сейчасъ покажетъ намъ
предлежащая повѣсть.

Великій князь Рускій, Рюрикъ, умирая, оставилъ по-
слѣ себя сына Игоря, бывшаго еще въ лѣтахъ отроческихъ,
котораго какъ весьма юнаго, вручилъ вмѣстѣ съ княжествомъ
своему родственнику, Олегу, до его возраста. Вскорѣ, послѣ
того, Олегъ, собравъ множество воиновъ, пошелъ къ Кіеву,
имѣя при себѣ и наследника княжества, маленькаго Игоря.
Тамъ убивъ Аскольда и Дира, Олегъ принялъ Кіевъ подъ
свою власть и сдѣлался единовластителемъ всѣхъ Русскихъ
странъ, храня оное великое княжество для Игоря Рюриковича,
своего племянника, и былъ въ началѣ то въ Кіевѣ, то въ

великомъ Новгородѣ, управляя державою. А князь Игорь достигнувъ юношескаго возраста, упражнялся въ ловлѣ звѣрей, потому что любилъ охотиться. Однажды случилось ему проходить окрестные города и села своего царства и, утѣшаясь своею охотою на звѣрей, быть въ той странѣ, гдѣ теперь находятся предѣлы г. Пскова. Тамъ онъ близъ вышесказаннаго села Выбутскаго дѣлалъ ловитву и увидѣлъ на другой сторонѣ рѣки желанный себѣ ловъ, но не могъ перейти рѣку, потому что не было лодки. Не много спустя времени онъ замѣтилъ, что какой-то молодой человѣкъ плыветъ по рѣкѣ на челночкѣ. Призвавъ его къ берегу, попросилъ перевезть себя за рѣку. Когда они плыли, Игорь взглянулъ на лице того гребца, и узналъ, что это не юноша, но дѣвица. Это была та, о которой намъ предлежитъ повѣсть, блаж. Ольга лицомъ весьма прекрасная. Юноша отъ видѣнія ея тотчасъ уязвился къ ней страстью; началъ говорить къ ней льстивыя слова и прельщать ея къ скверному любодѣянiю. Ольга понявши смущенiе его помысловъ и ражженiе телѣсное стала говорить ему не юношескимъ, но старческимъ умомъ, перебивая его бесѣду: «Напрасно волнуешься князь,—говорила она—помышляя пустое и непотребное: ибо изъ твоихъ словъ видно не хорошее твое намѣренiе, что хочешь надо мной наругаться чего да не будетъ, и слышать о томъ не хочу. Но прошу тебя, господинъ, послушай меня и отложи отъ себя эти нелѣпыя и студныя помышленiя, за которыя стыдиться надобно. Вспомни и разсуди въ себѣ, что ты—князь; а князю подобаешь быть, какъ свѣтилу, для всѣхъ примѣромъ дѣлать добрыхъ, какъ правителю и судiи человѣческихъ законовъ. А ты въ какое хочешь теперь виасть беззаконiе? И если самъ будешь творить злое, побѣжденный нечистою страстью: то какъ обр. возможешь возбранить другихъ творить зло и судить по справедливости державѣ твоей? Поэтому оставь

такое студное твое вождельвнїе, коимъ гнушаются честные люди; и тебя, хотя ты и князь, могутъ возненавидѣть и посмѣяться твоему безстыдству. Знай же и то, что хотя и одну меня тутъ видишь и немощную противъ твоей силы; однако не поддамся тебѣ. Если бы увидѣла, что я одолѣваема отъ твоего насилїя,—то тотчасъ эта глубина рѣки будетъ мнѣ защитою: ибо лучше мнѣ умереть въ чистотѣ и имѣть гробомъ эту воду, нежели поругану быть моему дѣвству».

Тѣ и другія многія слова говорила блаж. Ольга Игорю о цѣломудрїи. А онъ слышавъ это, пришелъ въ смущенїе и устыдился своего безумїя; и, немогши ничего противу отвѣчать, молчалъ въ своемъ посрамленїи. Такъ обр. переплывши рѣку, они разстались. Но князь удивлялся такому благоразумїю и цѣломудрїю молодой дѣвицы. Вотъ, доброе и, поистинѣ достойное удивленїя начало блаж. Ольги, что еще, не зная Бога и не слыша о его заповѣдяхъ, показала истый подвигъ цѣломудрїя и честности, осторожно охраняя дѣвственную свою чистоту, и, имѣя такой мужеумный смыслъ, укротила премудрыми словами студное свирѣпство молодого князя и привела его въ чувство!

Послѣ того, не въ долгомъ времени, князь Игорь съ родственникомъ своимъ Олегомъ пошелъ оиать въ Кїевъ, чтобы тамъ устроить престоль великаго Всероссїйскаго княженїя. Все это они устроили: ибо стали вняжить въ Кїевѣ, а въ великомъ Новгородѣ, какъ и въ прочихъ великихъ Русскихъ городахъ, посадили своихъ намѣстниковъ. И, вотъ приспѣло время великому князю Игорю сочетаться бракомъ, были выбираемы многія красивыя дѣвицы, какая изъ нихъ была бы достойна царскаго чертога; но ни одна изъ нихъ не полюбилась князю. А вспомнивъ о цѣломудренной и прекрасной Ольгѣ, князь Игорь тотчасъ послалъ за нею родственника

своего Олега, который съ великою честью привелъ ее въ Кіевъ, — и князь Игорь сочетался съ нею законнымъ бракомъ. Вскорѣ сродникъ и пѣстунъ князевъ Олегъ умеръ, и Игорь самъ началъ управлять всею землею Русскою. Сначала онъ велъ сильныя брани съ окрестными народами; ходилъ и на Царьградъ и плѣнивъ многія Греческія земли, наложилъ на нихъ дани и, возвратившись съ корыстію и славою въ Кіевъ, прочіе дни жилъ въ тишинѣ, имѣя миръ со всѣми пограничными странами. У него родился отъ Ольги сынъ Святославъ, который потомъ былъ отцомъ великаго князя Владиміра. Игорь самодержавствовалъ на великомъ княженіи благополучно, имѣя престолъ въ Кіевѣ; богатство шло ему отовсюду преизобильно, потому что и дальнія страны давали ему многія дани и дары.

Наконецъ постигла его кончина так. образомъ: уже онъ успокоился отъ многихъ браней и имѣлъ тихое и мирное пребываніе, какъ вдругъ захотѣлъ видѣть свою область, и началъ проходить города и страны земли Русской и брать обыкновенныя съ нихъ дани. Пришелъ онъ къ Древлянамъ и, вспомнивъ прежнюю ихъ злобу, что они въ началѣ его княженія отступили отъ него, и едва только бранію могъ опять покорить ихъ себѣ, почему усугубилъ на нихъ дань и отяготилъ ихъ. Они, опечалившись, совѣтывались съ своимъ княземъ Малдитомъ, который и Низгиня называется, и говорили: «Если волкъ повадится къ овцамъ: то относя по одной, все стадо поѣстъ, пока не убьютъ его: такъ и мы если не убьемъ Игоря, то онъ всѣхъ насъ погубитъ».

Уговорившись такимъ образомъ, они искали удобнаго случая, чтобы убить Игоря. И, вотъ, когда князь отослалъ принятую имъ дань отъ Древлянъ, а самъ еще оставался у нихъ съ небольшою дружиною: тогда они, выбравъ удобное себѣ время, нечаянно напали на него, посѣкли его дружину, а

самого убили подъ городомъ своимъ Боростенемъ и похоронили его тамъ. Такова была смерть великаго князя Игоря Рюриковича, добраго обладателя земли Русской и только страшнаго окрестнымъ народамъ! Онъ, послѣ смерти опекуна своего Олега, пожилъ на княженіи и самодержавствѣ 32 г.

Великая княгиня Ольга, услышавши въ Кіевѣ о убіеніи своего мужа, горько плакала по немъ съ сыномъ своимъ Святославомъ; также плакали и всѣ Кіевскіе люди. А Древляне, послѣ убіенія великаго князя, принявши на себя дерзость, посовѣтовали своему князю Малдиту-Низкинѣ взять себѣ въ жену княгиню Ольгу, а Святослава, наслѣдника Игоря, еще малаго отрока, вѣгдѣ умертвить тайно, дабы князь ихъ сдѣлался обладателемъ всей Руси. Поэтому они немедленно послали въ Кіевъ къ Ольгѣ на лодкахъ 20 нарочитыхъ мужей, — во-первыхъ, — прося ее, чтобы изволила сопрягтись бракомъ съ ихъ княземъ; а во вторыхъ, еслибы не изволила угрожали, что и по неволѣ она будетъ женою ихъ владѣтеля. Такимъ образомъ посланные пошли водою на лодкахъ, достигли Кіева и пристали къ берегу.

Княгиня *Ольга*, услышавши о пришествіи ихъ, призвала ихъ къ себѣ и спросила: «по добру ли вы пришли, честные гости?»

Послы отвѣчали: «Пришли за добрымъ дѣломъ.»

Княгиня сказала: «Поэтому говорите, за чѣмъ пришли къ намъ?»

Мужи отвѣчали: «Древлянская земля послала насъ къ тебѣ и сказала такъ: не гвѣвайся что мы убили твоего мужа, потому что мужъ твой, какъ волкъ, расхищалъ все и грабилъ; а наши князья — люди добрые, ибо распространили землю Древлянскую, и нынѣшній нашъ князь есть лучшій, нежели былъ Игорь, вротокъ, любовень и милостивъ ко всѣмъ,

лѣтами молодъ и лицомъ красивъ. И такъ, выйди замужъ за нашего князя, — и будешь намъ госпожею и обладательницею не только земли Русской, но и нашей Древланской».

Ольга, утаивая свою жалость и болѣзнь сердца по мужѣ, притворно являя лице свѣтлымъ и веселымъ, сказала: «Любезны мнѣ слова ваши: мужа моего уже не воскресить, а пребывать во вдовствѣ не безбѣдно, — и не могу, какъ подобаетъ, управлять такимъ княжествомъ, какъ Русское, будучи жена, а сынъ мой еще не великъ отрогъ: и такъ пойду добродохотно за вашего князя, еще такъ молодого, потому что и я еще не стара. Но теперь идите и опочиньте въ своихъ лодкахъ, а утромъ призову васъ на честный пиръ, какой сдѣлаю вамъ, чтобы всѣ видѣли причину вашего пришествія и мое соизволеніе, а потомъ пойду къ вашему князю. Вы же, когда утромъ придутъ отъ васъ посланные звать васъ къ намъ на пиръ, знайте какъ соблюсти честь пославшаго васъ князя и вашу, чтобы какимъ способомъ пришли въ Кіевъ на вашихъ лодкахъ: такимъ же способомъ пусть Кіевляне принесутъ васъ на лодкахъ же къ той палатѣ, гдѣ уготованъ будетъ пиръ — на головахъ своихъ, дабы всѣ видѣли вашу честность и познали любовь мою къ вашему князю, ради которой я и почту васъ великою честью предъ людьми моими.»

Послы были рады и пошли на свои лодки.

Княгиня Ольга размышляла, какою бы смертію погубить ихъ, мстя за убіеніе своего мужа? Для этого повелѣла выкопать въ ту ночь глубокую яму на княжемъ дворѣ внѣ города, откуда видны были и прекрасныя княжескія палаты, ибо тамъ готовилось мѣсто славному пиру. Настало утро. Княгиня послала звать честныхъ сватовъ на пиръ.

А они, безумные, сидя на лодкахъ сказали: «Мы не пойдемъ и ѣшкомъ, ни на лошадяхъ, ни на колесницахъ. Но какъ присланы отъ великаго князя нашего на лодкахъ: такъ

на головахъ вашихъ и несите насъ съ лодками къ вашей княгинѣ».

Кіевляне— посланные честные мужи, посмѣявшись ихъ безумію, отвѣчали: «Князь нашъ убитъ, а княгиня наша идетъ замужъ за вашего князя, и мы теперь невольны, поэтому сдѣлаемъ повелѣнное намъ». Посадили ихъ въ малые челночки по одному, и повесли ихъ, дмящихся и гордящихся, на головахъ своихъ. И когда принесены были на прежде-сказанный княжій дворъ, въ то время княгиня Ольга смотрѣла на то изъ палаты и повелѣла бросить ихъ въ глубокую яму, уготованную для нихъ.

Она сама пришла къ ямѣ и, привикнувши къ ней, крикнула къ нимъ, говоря: «угодна ли вамъ честь эта?»

Но *они* вопіяли: «О, горе намъ! Игоря убили, и добра не нашли; но только получили злую смерть!» И повелѣла Ольга засыпать ихъ въ той ямѣ живыми.

Совершивъ это, великая княгиня *Ольга* скоро послала гонца своего къ Древланамъ, сказавъ: «Если, дѣйствительно, хотите взять меня въ жену вашему князю, то пришлите ко мнѣ людей больше, нежели прежнихъ: пусть ведутъ меня съ честью къ вашему князю; и немедленно пришлите ихъ, чтобы Кіевскіе люди какъ нибудь не воспреятствовали и не удержали меня».

Древлане съ великою радостью и со тщаніемъ послали къ ней самыхъ лучшихъ 50 мужей, которые по князѣ были самыми главными правителями Древланской земли. Когда они пришли въ Кіевъ, княгиня Ольга повелѣла приготовить для нихъ баню, и послала къ нимъ просить, чтобы прежде, послѣ труднаго пути, вымылись въ банѣ и опочили, а потомъ пришли бы къ ней. Они съ удовольствіемъ вошли въ баню. Когда же начали мыться, приставленные къ банѣ слуги отъ

княгини, вѣско заперли извнѣ двери, обложили соломой и хворостомъ и, по повелѣнію ея, зажгли: такимъ образомъ съ банею сгорѣли всѣ Древлянскіе вельможи и слуги ихъ.

Ольга опять послала гонца своего къ Древлянамъ возвѣстить имъ скорое свое пришествіе къ князю ихъ для вступленія съ нимъ въ супружество, и велѣла имъ приготовить разныхъ медовъ и всякаго питья и пищи на томъ мѣстѣ, гдѣ убили ея мужа, чтобы, когда она прійдетъ къ нимъ—прежде сотворить первому своему мужу тризну, т. е. поминовеніе и потомъ пиръ, по языческому обычаю, а наконецъ уже бракъ. Древляне рады были тому, и тотчасъ приготовили все изобильно.

Великая княгиня Ольга пошла къ Древлянамъ со многими людьми не на бракъ, но чтобы исполнить свое обѣщаніе—отпоминать покойнаго мужа, и приготовила людей не какъ на брачное пиршество, а какъ къ вооруженію ихъ на брань. Когда она такимъ образомъ приближалась къ столичному ихъ г. Коростеню, то ей вышли на встрѣчу всѣ Древляне, украшенные свѣтлыми одеждами: одни на лошадахъ, другіе пѣшими, и приняли ее съ великою радостью и веселіемъ. Она сначала пошла на гробъ своего мужа, плакалась надъ нимъ плачемъ великимъ и, совершивши по древнему языческому обычаю поминовеніе, повелѣла насыпать надъ гробомъ мужа великую могилу.

Древляне сказали ей: «Госпожа княгиня! мы убили мужа твоего за то, что былъ немилостивъ къ намъ, былъ какъ волкъ хищный; но ты милостива, какъ и князь нашъ. Поживемъ же теперь во всякомъ здравіи и благополучіи, въ добрѣ и счастіи!»

Ольга отвѣтила имъ: «Нѣтъ мнѣ уже печали о первомъ мужѣ, ибо я совершила надъ нимъ то, что подобало совер-

шить. Теперь время идти съ весельемъ на второй бракъ къ вашему князю.»

Древляне спрашивали о послахъ своихъ—первыхъ и вторыхъ.

Княгиня отвѣтила имъ: «Идутъ за нами другимъ путемъ со всѣмъ моимъ богатствомъ».

Ольга отложила плачевныя одежды, одѣлась въ брачныя свѣтлыя, какъ подобаеть княжеской чести, и показалась весьма радостною и веселою. Древлянамъ повелѣла ѣсть, пить и веселиться, а своимъ людямъ повелѣла служить Древлянамъ и ѣсть съ ними; но никакъ не упиваться. И когда всѣ Древляне упились, тогда княгиня повелела внезапно своимъ людямъ избивать Древлянъ приготовленными для того орудіями: мечами, ножами и копьями, такъ что пало избіенныхъ почти до пяти тысячъ человекъ, если не болѣе. Такъ великая княгиня Ольга, растворивши веселье Древлянъ кровью и отмстивши имъ за убіеніе своего мужа, возвратилась въ Кіевъ.»

На другой годъ собравши воинскую силу, Ольга пошла на Древлянъ съ сыномъ своимъ Святославомъ Игоревичемъ, научая его къ отмищенію отеческой смерти. Вышли и Древляне противъ ихъ съ немалою силою и, сошедшись, обѣ стороны бились крѣпко; но Кіевляне одолѣли Древлянъ и гнали ихъ, посякая, даже до столичнаго г. Коростеня. Древляне заперлись въ своемъ городѣ, а Ольга осаждала ихъ цѣлый годъ, стоя неотступно подъ городомъ. Но види, что нельзя взять его осадю, премудрая княгиня прибѣгла къ хитрому умышленію, послала къ запершимся въ городѣ сказать: «за чѣмъ вы, безумные, хотите погубить себя голодомъ, не хотите покориться? Вотъ, другіе города ваши уже всѣ мнѣ покорились и дали дань,—и теперь безъ страха пребы-

ваютъ въ своихъ городахъ и весяхъ, обработывая спокойно свои нивы!»

Они же отвѣчали: «Желали бы мы покориться тебѣ; но боимся, чтобы ты не отмстила намъ за своего князя.»

Ольга опять послала къ нимъ сказать: «Уже я много мстила на старѣйшинахъ вашихъ и на прочихъ; а теперь требую не мести, но вашей покорности и дани.» Древяне согласились дать ей дань, какой сама захочетъ.

Но *Ольга* сказала имъ: «Знаю, что теперь вы обнищали отъ войнъ и не можете дать мнѣ дани медомъ, воскомъ или кожами и другими какими либо дорогими веществами. Но не хочу и я отягчать васъ большими данями. А дайте мнѣ въ-которую малую дань въ знакъ вашей покорности. Дайте каждый со двора своего по три голубя и по три воробья; довольно мнѣ будетъ и этого, если вы покоритесь.»

Древяне ни во что вѣрили эту дань, но еще и посмѣялись женскому разуму. Поэтому, тотчасъ собравши изъ cadaго двора по три голубя и воробья, послали ей съ покорностью.

Ольга сказала пришедшимъ къ ней изъ города мужамъ: «Вотъ, уже вы покорились мнѣ и сыну моему. Итакъ ступайте и живите въ мирѣ; а я утромъ отступлю отъ вашего города и пойду во свояси».

Такимъ образомъ *Ольга* отпустила тѣхъ мужей. Въ городѣ всѣ возрадовались, услышавъ таковыя слова княгини. А между тѣмъ она всѣмъ своимъ воинамъ раздала тѣ птицы, которыя взяла въ дань, и повелѣла имъ, чтобы, вечеромъ поздно, каждый солдатъ привязалъ къ данному ему голубю и воробью приготовленный въ небольшихъ ветошахъ огонь съ сѣрою, — и всѣхъ птицъ вмѣстѣ пустили на воздухъ. Когда солдаты такъ сдѣлали, тогда всѣ птицы полетѣли къ городу, откуда были взяты: каждый голубь влетѣлъ въ свое гнѣздо и каждый воробей — въ свое мѣсто, — и тотчасъ городъ на

многихъ мѣстахъ запылалъ огнемъ; а Ольга въ то время повелѣла своей воинской силѣ приступить со всѣхъ сторонъ къ городу и начать осаду. Городскіе люди отъ страха, не могши стерпѣть огня бѣжали изъ города и впадали въ руки своихъ супостатовъ. Такимъ образомъ городъ былъ взятъ и избито множество Древлянскаго народа; другіе съ женами и дѣтьми сгорѣли въ огнѣ; иные потонули въ рѣкѣ подъ городомъ; въ то время погибъ и Древлянскій князь ихъ; а какіе остались живыми, тѣхъ множество отвели въ плѣнъ; прочихъ же послѣднихъ княгиня оставила жить на мѣстахъ ихъ, наложивъ на нихъ тяжкую дань. Такъ великая княгиня Ольга премудро отмстила Древлянамъ за смерть своего мужа и покорила себѣ всю Древлянскую землю, и потомъ торжественно возвратилась въ Кіевъ.

Она управляла всѣми странами Русской державы—не какъ жена, но какъ мужъ силенъ и разуменъ; владѣла какъ монархиня и крѣпко воевала противъ супостатовъ. Врагамъ была страшна, а своимъ людямъ любезна, какъ добронравная и милостивая; никого не обижала; суды творила праведныя; наказанія налагала съ милосердіемъ; воздавала почеть добрымъ, а злымъ—страхъ; возмѣряла каждому по дѣламъ и достоинству, и во всѣхъ дѣлахъ и управленіяхъ была благоусмотрительна и премудра. Еще же ущедряла нищихъ, убогихъ и оскудѣвшихъ; къ ищущимъ милости благопреклонна; просьбы слушала скоро; прошенія исполняла справедливо,—и всѣ дѣла ея, хотя творимыя и въ язычествѣ, были угодны Богу и достойны благодати христіанской. Ко всему этому и жизнь вела воздержную и цѣломудренную: ибо не хотѣла посягнуть за другого мужа, но пребывала во вдовствѣ чистомъ, осторожно соблюдая скипетръ Русской державы цѣлымъ и непоколебимымъ даже до возраста сына. А когда сынъ ея возросъ и возмужалъ, она вручила ему все управленіе великимъ

княжествомъ; а сама предавшись покою отъ всѣхъ попеченій и заботъ житейскихъ, жила прочіе дни безпечно, не переставая быть благотворительною и милосердою.

Но, вотъ, приблизилось благоприятное время, въ которое преблагій Богъ хотѣлъ просвѣтити свѣтомъ св. вѣры Россіянъ, ослѣпленныхъ невѣріемъ, дабы привести ихъ въ познаніе истины и наставить на путь спасенія. Для этого благоволилъ Онъ началомъ того просвѣщенія содѣлать чрезъ немощный сосудъ женскій—чрезъ эту блаженную Ольгу, на посрамленіе людей жестокосердыхъ. Какъ прежде женами мѣроносицами проповѣдовалъ Свое воскресеніе, и женою, царицею Еленою, явилъ всему міру изъ нѣдръ земныхъ честный крестъ, на которомъ распялся: такъ и потомъ въ землѣ Русской изволилъ насадить св. вѣру чрезъ дивную жену, новую Елену—княгиню Ольгу: ибо ее всеблагій Богъ обрѣлъ избраннымъ сосудомъ пресвятому своему имени, дабы она пронесла это имя въ странахъ Русскихъ, и потому въ сердцѣ ея возжегъ зарю невидимой своей благодати, отверзъ умныя ея очи къ познанію истиннаго Бога, котораго она не вѣдала; а уже уразумѣла прелесть и заблужденіе языческаго сквернаго нечестія, и явно знала то, что идолы, коимъ поклонялись безумные люди, не боги, но бездушное дѣло рукъ человѣческихъ: почему не только не почитала ихъ, но и гнушалась ими, и вседушно искала праваго Богопочитанія, какъ добрый кушечъ многоцѣннаго бисера, которое и обрѣла такимъ образомъ:

Наставляемая промысломъ Божиимъ, княгиня Ольга слышала отъ нѣкоторыхъ христіанъ, что одинъ есть Богъ истинный, Творецъ неба и земли и всей твари, въ Котораго вѣрують Греки, и кромѣ Его нѣтъ иного Бога и, возбуждаемая, желаніемъ истиннаго Богознанія, восхотѣла сама идти къ Грекамъ

и своими глазами видѣть чинъ христіанской службы и совершенно узнать объ истинномъ Богѣ. Поэтому взявши съ собою нѣкоторыхъ изъ нарочитыхъ Русскихъ бояръ и дворянъ пошла со многими пѣвнѣемъ на корабляхъ въ Царьградъ и тамъ была принята съ великою честью отъ царя и отъ патріарха, коимъ принесла и подарки, свойственные таковымъ лицамъ. Прочее время пребыванія своего тамъ она поучалась христіанской вѣрѣ; всякій день съ усердіемъ слушала слово Божіе и, присматриваясь къ красотамъ церковнымъ, съ любовью внимала пѣнію и всему порядку христіанскаго благочестія; сердце ея день ото дня распалось любовію къ Богу и уже она вѣровала въ Него несомнѣнно и желала принять св. крещеніе. Но Греческій царь былъ въ то время вдовъ и хотѣлъ взять себѣ Ольгу въ супругу—одно, что побѣждался красотою ея лица, а другое—то, что возбуждался ея благоразуміемъ, славою, храбростію и обширностію странъ Русской державы и сказалъ ей: «О, княгиня Ольга! по всему ты достойна быть христіанскою царицею и жить вмѣстѣ съ нами въ этомъ столичномъ городѣ нашего царства». И говорилъ ей о супружествѣ.

Ольга, казалось, будто желаетъ супружества царева. Однако прежде просила крещенія, говоря: «Я пришла сюда для св. крещенія, а не для брака. Впрочемъ, когда окрестите меня,—тогда станете говорить и о супружествѣ, такъ какъ недѣло нечестивой и некрещенной женѣ идти за христіанскаго мужа.» И потому царь старался скорѣй крестить княгиню Ольгу. А патріархъ, поучивъ ее довольно св. вѣрѣ, огласилъ ко крещенію. Вотъ уготована была и купѣль св. крещенія. Но Ольга просила, чтобы самъ царь былъ ея воспріемникомъ отъ св. купѣли. «Иначе,—говорила она,— не хочу креститься, если самъ царь не будетъ моимъ крестнымъ отцемъ. Уйду отсюда безъ крещенія, и вы воздадите отвѣтъ Богу о душѣ

моей.» Царь уважилъ ея прошенію, и св. Ольга была крещена отъ святѣйшаго патріарха, ¹⁾ а самъ царь былъ ея воспріемнымъ отцомъ въ крещеніи, воспринявъ ея отъ св. купѣли, и нарекли имя ей Елена, какъ и первая у христіанъ царица, мать великаго Константина, была названа Еленою. Послѣ крещенія святѣйш. патріархъ на Литургіи причастилъ блаж. Елену (Ольгу) Божест. тайнъ пречист. Тѣла и Крови Христовой, благословилъ ея и сказалъ: «Благословенна ты въ женахъ Русскихъ, что оставила тьму и взыскала свѣтъ истинный; возненавидѣла идольское многобожіе и возлюбила одного истиннаго Бога; избѣгла вѣчной смерти и пожелала живота безсмертнаго! Съ этихъ поръ начнуть ублажать тебя всѣ сыны Русскіе.»

Такъ привѣтствовалъ ея патріархъ.

Съ блаж. Ольгою крестились и многіе пришедшіе съ нею обоего пола. Радость была неизглаголанная въ Царьградѣ о крещеніи великой княгини Русской. Царь сотворилъ великій пиръ въ тотъ день. Всѣ веселились и прославляли Христа Бога. Подъ конецъ царь напомнилъ опять Ольгѣ, нареченной въ св. крещеніи Еленѣ, о бракѣ съ нею.

¹⁾ Кто былъ въ то время царь и патріархъ, о томъ нѣтъ совершеннаго извѣстія, и въ исторіяхъ и въ лѣтописяхъ находится многое разногласіе. Въ прологѣ пишется, что Ольга крестилась при царѣ Іоаннѣ Цимисхій отъ патріарха Фотія въ лѣто Бытія міра 6463-е, а отъ Р. Х. 955-е: такъ сказано и въ рукописныхъ Честіяхъ. Въ книгѣ правилъ Св. Отцовъ называемой Корчій, печатанной въ царствованіе Благоговѣрнаго царя Алексѣя Михайловича, въ патріаршество святѣйшаго Никона въ Москвѣ, на 8-мъ листѣ о св. крещеніи св. Ольги пишется, что оно было въ царствованіе Іоанна Цимисхія, только въ патріаршество не Фотія, а Василія Скамадрена.

Препод. Несторъ Кіевскій, лѣтописецъ Печерскій сказываетъ, что велик. княг. Русская Ольга крестилась въ царствованіе Константина, который былъ восьмой того имени, прозываемый Багрянороднымъ, сынъ царя Льва премудраго въ патріаршество Полевѣктово, а Георгій Кедринъ говоритъ, что въ Теофилактово. По причинѣ такоаго разногласія, сказано въ замѣчаніи въ концѣ житія св. Ольги, мы и не дерзнули написать о крещеніи св. Ольги, и не упоминали ни имени царева, ни имени патріархова.

Но блаж. *Елена* отвѣчала ему: «Какъ же можно взять меня, крестную дочь твою, тебѣ въ жену? Ибо это не только въ христіанскомъ законѣ, но и въ язычествѣ скверно и возбранно, чтобы имѣть себѣ въ жену дочь свою.»

Тогда *царь* сказалъ ей: «Перехитрила ты меня, *Ольга!*»

Но блаж. *Ольга* опять сказала царю: «Я говорила тебѣ и прежде, что не для того я пришла сюда, чтобы царствовать съ тобою: ибо мнѣ довольно съ сыномъ моимъ и Русской монархіи, но чтобы .уневѣститься безсмертному Царю небесному, Христу Богу, Котораго всею душею такъ возлюбила, что надѣюсь сподобиться и вѣчнаго царствія Его.»

Тогда *царь*, оставивъ тщетное свое желаніе и плотскую любовь, возлюбилъ ее духовною любовью, какъ дочь свою и, давъ ей великіе и многіе подарки, отпустилъ ее съ миромъ.

Отходя изъ *Царьграда*, блаж. *Ольга* зашла къ святѣйш. патріарху принять на дорогу благословеніе, и сказала ему: «Помолись о мнѣ Богу, святѣйшій отецъ, такъ какъ я¹ возвращаюсь въ страну свою, гдѣ сынъ мой пребываетъ въ языческомъ заблужденіи и всѣ люди тоже. Да избавитъ тамъ меня Господь отъ всякаго зла св. твоими молитвами!»

Патріархъ сказалъ ей: «Вѣрная и благословенная о Духѣ Св. дочь моя! Христосъ, въ Котораго облеклась ты св. крещеніемъ, да соблюдетъ Самъ тебя отъ всякаго зла, какъ соблюлъ отъ потопа Ноя, отъ содома Лота, Моисея съ Израилемъ отъ Фараона, Давида отъ Саула, Данила отъ устъ львовыхъ и трехъ отроковъ отъ печи: такъ и тебя да избавитъ отъ всякой напасти! ибо ты благословенна въ твоемъ родѣ, и тебя, напоследокъ, будутъ ублажать твои внуки и правнуки!»

Такое, болѣе всѣхъ дрожайшихъ даровъ, благословеніе приняла бл. *Елена* отъ святѣйш. патріарха, а вмѣстѣ и поученіе о чистотѣ и силѣ молитвы, о постѣ и воздержаніи и

о всѣхъ добрыхъ дѣлахъ, подобающихъ Богоугодному христіанскому житію,—вмѣстѣ съ этимъ приняла еще отъ него честный Крестъ, св. иконы, пресвитеровъ, клириковъ, книги и прочія священныя вещи, и отошла съ радостью во свояси.

Разсказываютъ и то, что честный Крестъ, который она приняла изъ рукъ святѣйш патріарха, имѣлъ такую надпись: «обновилась Русская земля къ Богу св. крещеніемъ, которое приняла блаж. Ольга.»

Крестъ тотъ, послѣ кончины блаж. Ольги, хранился вѣрными, оставшимися послѣ нея, даже до временъ великаго князя Кіевскаго Ярослава Владиміровича, который, создавъ великую и прекрасную церковь св. Софіи, поставилъ въ ней Крестъ тотъ въ алтарѣ на правой сторонѣ. Но теперь его уже нѣтъ тамъ: частыя опустошенія Кіева и многократныя разоренія въ немъ св. церковей затеряли и тотъ Крестъ честный.

Но обратимся опять къ повѣсти о св. Ольгѣ.

Новая Елена, великая княгиня Ольга, пришедши въ Кіевъ, начала, какъ солнце, прогонять тьму идольскаго нечестія свѣтомъ вѣры и просвѣщать омраченныхъ. Она создала отъ себя первую церковь во имя св. Николая на Аскольдовой могилѣ и многихъ Кіевлянъ обратила ко Христу. Но сына своего Святослава никакимъ образомъ не могла привести въ разумъ истины и познанія Бога. Онъ не внималъ ея словамъ, потому что все занятіе его было въ дѣлахъ воинскихъ—такъ какъ былъ мужъ храбрый и любилъ брани; всю свою жизнь проводилъ болѣе на полѣ ратномъ между полками воиновъ, нежели въ домѣ; а матери, которая постоянно участвовала его и увѣщевала, говорилъ: «Если я прийму христіанскую вѣру и крещеніе, то отъ меня отступятъ всѣ мои бояре и воеводы, да и всѣ люди, и не съ кѣмъ будетъ мнѣ воевать на суностатовъ, и защищать наше отечество.»

Такъ отвѣчалъ князь Святославъ; но не возбранялъ креститься желающимъ. И не много было изъ вельможъ, которые бы принимали св. крещеніе; даже крестившихся ругали, потому что невѣрнымъ вѣра христіанская юродство есть. За то отъ простаго народа прилагалось множество къ Христовой церкви.

Св. Ольга пошла въ великій Новгородъ и въ прочіе города своей державы, и всюду—сколько могла, приводила людей къ Христовой вѣрѣ и сокрушала идоловъ, а на мѣсто ихъ поставляла честные кресты, отъ коихъ впослѣдствіи содѣвались многія знаменія и чудеса во увѣреніе невѣрныхъ. Пришла и въ то свое отечество, гдѣ родилась въ село Выбутское, и учила тамъ своихъ соотечественниковъ св. вѣрѣ. Здѣсь, когда блажен. Ольга пришла къ берегу рѣки, называемой Великою, протекающею отъ юга къ сѣверу, и была противъ того мѣста, гдѣ впадала въ рѣву Великою другая рѣка, называемая Псковою, текущая отъ востока, а были тогда на тѣхъ мѣстахъ великіе дремучіе лѣса и многія дубравы; то увидѣла она на той сторонѣ рѣки отъ востока три пресвѣтлыя лучи, сходящіе съ неба на тѣ мѣста и осіявающіе ихъ. Не только она сама видѣла тотъ чудный свѣтъ, но и всѣ, бывшіе съ нею, видѣли его. Блажен. Ольга весьма была рада и благодарила Бога о преславномъ томъ видѣніи, которое прознаменовало ей просвѣщеніе той страны благодатію Божіею и, обратившись къ своему сивглицу, пророчествовала, говоря: «Вотъ, проразумѣйте вы, что, изволеніемъ Божіимъ, имѣеть быть на этомъ мѣстѣ, осіяваемомъ тремя пресвѣтлыми лучами церковь во имя Пресв. и живоначальной Троицы, и имѣеть создаться великій и славный городъ во всемъ величіи и изобиліи.»

Сказавши то, бл. Ольга помолилась довольно Богу и поставила тамъ Крестъ. Есть и теперь на томъ мѣстѣ молитвенный храмъ, на которомъ св. Ольга водрузила Крестъ.

Обошедши многіе Русскіе города, проповѣдница Христова возвратилась въ Кіевъ и въ немъ совершила много добрыхъ дѣлъ о Богѣ. Ибо, если и въ невѣрїи была исполнена добрыхъ дѣлъ, тѣмъ болѣе, просвѣтившись св. вѣрою, украшалась всякими добродѣтелями, стараясь всячески угодить вновь познанному Богу, Создателю и Просвѣтителю своему. Вспомнивъ же о томъ видѣніи, которое видѣла при рѣкѣ Псковѣ, послала туда много золота и серебра на созданіе церкви Св. Троицы, и повелѣла населяться при ней людямъ,—и въ недолгомъ времени былъ устроенъ тамъ великій г. Псковъ, называемый такъ отъ рѣки Пскова,—и прославлялось въ немъ имя Пресвятой Троицы.

Въ то время великій князь Святославъ, оставивъ мать свою, св. Ольгу, въ Кіевѣ, а съ нею и дѣтей своихъ—Ярополка, Олега и Владиміра, пошелъ на Болгаръ и, завоевавъ ихъ землю, взялъ 80 городовъ и полюбилъ жить въ столичномъ городѣ ихъ Переяславѣ. А блажен. Ольга, пребывая неисходно въ Кіевѣ, учила внуковъ своихъ—дѣтей Святославовыхъ, христіанской вѣрѣ, сколько возможно было разумѣть дѣтямъ. Однако крестить ихъ не осмѣлилась, дабы непокорный сынъ ея не сдѣлалъ какого-либо зла,—и оставила ихъ жить на волю Божию. Когда же Святославъ медлилъ въ Болгарахъ,—нечаянно вринулись въ Кіевскіе предѣлы Печенѣги и, окруживъ городъ, воевали на него, въ которомъ св. Ольга затворилась съ своими внуками. Но Печенѣги не могли взять города: ибо Господь хранилъ рабу свою и защищалъ городъ отъ супостатовъ св. молитвами ея. Святославъ, находясь въ Болгарахъ, узналъ о нашествїи Печенѣговъ на Кіевъ, не замедлилъ прійти скоро съ своею силою и нечаянно напалъ на полки Печенѣжскіе, поразилъ ихъ и прогналъ далеко. Вспедъ въ Кіевъ, цѣловалъ свою мать, уже

больную, и хотѣлъ опять оставить ее и идти въ Болгары. Но плачущая бл. *Ольга* сказала ему: «Для чего ты оставляешь меня, сынъ мой, и куда идешь? Ища чужаго кому вручаешь свое? Дѣти твои еще малы, а я стара и больна, и уже ожидаю скорой моей кончины и моего отшествія къ желаемому мнѣ Христу, въ Котораго вѣрую; и уже теперь ни о чемъ другомъ не забочусь, какъ только печалюсь о тебѣ, что много я увѣщавала тебя и просила оставить идольское нечестіе и познать истиннаго Бога, Котораго я познала; но ты остался глухъ и пренебрегъ слова мои. И я знаю, что за твое ко мнѣ непослушаніе ждетъ тебя на землѣ не добрый конецъ, а послѣ смерти нескончаемая мука, уготованная невѣрнымъ. Хотя бы теперь, въ послѣдній разъ, исполнилъ прошеніе, не отходилъ нигуда, пока я отйду отъ сей жизни и буду погребена: тогда иди, куда хочешь. Только по моей кончинѣ ничего не дѣлай надо мною по вашему языческому обычаю; но пусть погребутъ грѣшное мое тѣло мои священники съ притчтомъ, какъ обычай есть христіанамъ. И надо мною не дерзай насыпать могилы, и поминавенія своего не дѣлай; но послѣ въ Царьградъ золото къ святѣйш. Патриарху: пусть онъ совершитъ молитву и приношеніе Богу о душѣ моей и учинить милостыню Вищимъ».

Слышавъ то, Святославъ весьма плакалъ и все повелѣнное отъ матери обѣщался исполнить, только отрекался отъ св. вѣры.

Послѣдніе три дня бл. *Ольга* совершенно изнемогала, причастилась Божест. тайнъ Преч. Тѣла и Животворящей Крови Христа Бога нашего, и все прилежно молилась Ему и Преч. Богородицѣ, Которую всегда имѣла себѣ Помощницею послѣ Бога; также призывала и всѣхъ Святыхъ. А преимущественно творила молитву о просвѣщеніи послѣ нея земли Русской; ибо прозирала будущее и много разъ во дни своей

жизни пророчески предсказывала, что Богъ просвѣтитъ людей Русскихъ и многіе изъ нихъ будутъ великими Святыми, чему просила Бога скоро сбыться послѣ кончины своей. Еще молитва находилась въ устахъ ея,—какъ честная душа ея разрѣшилась отъ узъ плотскихъ и, какъ праведная, отошла въ руки Божиі: так. обр. переселилась отъ земныхъ въ небесная и, сподобившись чертога безсмертнаго Царя Христа Бога, первую святою причлась отъ земли Русской къ лику святыхъ, на небесахъ живущихъ.

Блаж. Ольга, нареченная въ св. крещеніи Еленою скончалась мѣсяца Іюля 11-го дня въ лѣто Быт. міра 6477-е, отъ Р. Х. 969-е. Замѣч. въ концѣ житіе ея. Въ супружествѣ прожила отъ дѣвства своего 42 года, а прежде супружества была дѣвицею въ совершенномъ возрастѣ силы, имѣя какъ-бы около 20 лѣтъ. Послѣ смерти своего мужа въ 10-е лѣто сподобилась св. крещенія, а послѣ крещенія прожила Богоугодно 15 лѣтъ,—такъ что всѣхъ лѣтъ ея жизни было около 90.

Плакалъ по ней великій князь Святославъ, сынъ ея; плакали внуки ея, и бояре, и сановники, и всѣ люди великимъ плачемъ,—и наконецъ погребена была честно по христіанскому обычаю.

Послѣ кончины св. Ольги, сбылись пророчества ея о злой кончинѣ сына ея и о благополучномъ просвѣщеніи земли Русской. Сынъ ея Святославъ,—какъ пишетъ о томъ препод. Несторъ Печерскій,—спусти не много лѣтъ, былъ убитъ на брани отъ Печенѣжскаго князя, называемаго Куря: онъ отсѣкъ ему голову, сдѣлавъ изъ головной кости себѣ чашу, оковалъ ее золотомъ и, написавъ на ней слова: «ищущій чужаго, свое погубляетъ»,—пилъ изъ той чаши съ своими вельможами, когда пировалъ. Такая злая кончина постигла велик. кн. Кіевскаго Святослава Игоревича, храбраго и не-

побѣдимаго въ браняхъ, — по предсказанію его матери, — за то, что былъ ей непослушенъ.

Исполнилось ея пророчество и о землѣ Русской, когда, чрезъ 20 лѣтъ послѣ кончины ея, внукъ ея Владиміръ принялъ св. крещеніе и просвѣтилъ св. вѣрою все страны Русскія. Онъ построилъ въ Кіевѣ каменную церковь во имя Пресв. Богородицы, называемую Десятинною, потому что далъ на содержаніе ея десятую часть отъ своихъ имѣній. А потомъ, посовѣтовавшись съ святѣйшимъ Леонтіемъ, митрополитомъ Кіевскимъ, который былъ послѣ Михаила, вынесъ изъ вѣдръ земли честныя мощи св. Ольги, бабы своей, цѣлыми и нетлѣнными, исполненными благоуханія, и перенесъ ихъ съ великою честію въ ту церковь Прес. Богородицы, и положилъ ихъ не подъ-слудомъ, но на—яву для притекающихъ въ ней съ вѣрою и получающихъ отъ ней исполненіе своимъ прошеніямъ и исцѣленіе своимъ недугамъ.

Священникъ *Николай Шрамковъ*.

По вопросамъ пастырской практики.

Можно ли освящать храмы во дни празднованія памяти святыхъ, въ честь которыхъ храмъ устроенъ?— На рапортѣ одного изъ благочинныхъ Орловской епархіи, по дѣлу объ освященіи имъ храма и престола во имя преп. Сергія Радонежскаго чудотворца, въ день празднованія этого святого. Орловскій преосвященный положилъ такую резолюцію: благочинному сдѣлать замѣчаніе, что онъ не долженъ былъ освящать храмъ въ 25 день сентября, т. е. на день памяти преп. Сергія Радонежскаго, имени коего посвященъ освященный храмъ, такъ какъ въ главѣ 107 большаго требника сказано: «въ той день на самый праздникъ, его же будетъ во имя храмъ посвященъ, и того храма на свой праздникъ отнюдь не святити. А святити храмъ прежде своего праздника, а не въ той день».

О достаточности быть одному воспріемнику или воспріемницѣ при крещеніи для младенца мужскаго пола—мужчинѣ, для младенца женскаго пола—женщинѣ. Въ сепаратномъ указѣ отъ 13 февраля сего 1889 года за № 547 на имя Нижегородскаго преосвященнаго, по поводу прошенія кол. рег. Алексѣя Ивановича Розинга, о дозволеніи ему вступить въ бракъ съ Дарією Шишкиною, дочь которой онъ воспринималъ при св. крещеніи, изъяснено: по соображеніи съ церковными правилами прошенія коллежскаго регистратора Алексѣя Ивановича Розинга оказывается: въ указѣ Святѣйшаго Синода 19 января—17 февраля 1810 г. (Полн. собр. зав. № 24091) постановлено: «воспріемника и воспріемницу дѣтей отъ св. крещенія разумѣть въ такомъ смыслѣ, какъ написано въ Трехъчлвнѣхъ подѣлахъ о св. крещеніи». Руководствуясь точнымъ смысломъ сего объясненія, Святѣйшій Синодъ неоднократно признавалъ, что духовное сродство должно быть считаемо лишь между родителями крещаемаго младенца и воспріемлющими онаго лицами одинаковаго съ нимъ пола. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ разрѣшить коллежскому регистратору Алексѣю Ивановичу Розингу вступить въ бракъ съ Дарією Шишкиною, у которой Розингъ воспринималъ при св. крещеніи дочь, если для повѣнчанія сихъ лицъ нѣтъ другихъ законныхъ препятствій.

О томъ, какъ должно записывать въ метрическихъ книгахъ просвѣщенныхъ св. крещеніемъ младенцевъ, родившихся отъ лицъ бывшихъ прежде и вступившихъ въ бракъ въ расколь, впоследствии же присоединившихся къ православію, но въ православной церкви не вѣнчанныхъ, и о томъ, можно ли крестить въ православной церкви младенца въ томъ случаѣ, когда изъ родителей его одно лицо присоединилось къ православію, а другое остается въ расколь и препятствуетъ сему крещенію.—Въ Казанскую Духовную Консисторію пошелъ рапортомъ благочинный Цивильскаго собора

священникъ Александръ Василевскій, въ коемъ прописалъ, что священникъ села Можаровъ Цивильскаго уѣзда, Григорій Салминъ проситъ разъяснить ему слѣдующія недоумѣнія, которыя онъ встрѣтилъ въ своей приходской практикѣ: 1) какъ должно записывать въ церковныхъ метрическихъ книгахъ просвѣщенныхъ св. крещеніемъ младенцевъ, родившихся отъ лицъ, бывшихъ прежде и вступившихъ въ бракъ въ расколѣ, впоследствии же присоединившихся къ православію, но въ православной церкви однако не повѣнчанныхъ—законно или не законнорожденными и 2) можно ли крестить младенца въ православной церкви въ томъ случаѣ, когда изъ родителей его одно лицо присоединилось къ православію, а другое остается въ расколѣ и препятствуетъ сему крещенію. Консисторіею опредѣлено: 1) въ разрѣшеніе перваго изъ указанныхъ недоумѣній священника Григорія Салмина дать знать ему чрезъ благочиннаго Василевскаго указомъ, что такъ какъ по 78 ст. 1 ч. X т. св. зак. изд. 1888 г. браки раскольниковъ чрезъ записаніе въ установленныя для сего метрическія книги приобрѣтаютъ силу и послѣдствія законныхъ браковъ, а по примѣчанію къ той же статьѣ признаются состоящими въ законномъ бракѣ супругами и тѣ изъ раскольниковъ, которые были записаны мужемъ и женою въ сказкахъ десятой ревизіи, доколѣ дѣйствительность ихъ браковъ не будетъ опровергнута по суду; то, если окажется, что данный бракъ записанъ въ упомянутыя метрическія книги или извѣстные родители, бывшіе прежде въ расколѣ, окажутся записанными мужемъ и женою въ сказкахъ послѣдней десятой ревизіи—дѣти, рожденные такими супругами, очевидно, должны считаться и показываться во всѣхъ документахъ законными, хотя бы по обращенію означенныхъ супруговъ въ православіе, бракъ ихъ почему либо и не былъ освященъ вѣнчаніемъ въ православной церкви, въ противномъ же случаѣ, если извѣстный бракъ окажется ни въ метрическихъ раскольническихъ книгахъ, ни въ

сказкахъ для той ревизіи не записаннымъ—дѣти отъ него рожденные должны быть признаваемы не законными; 2) что же касается втораго недоумѣнія священника Салмина; то, принимая во вниманіе, что по силѣ 62 ст. тѣхъ же частей тома св. зав. всѣ дѣти рождающіяся отъ такъ называемыхъ смѣшанныхъ браковъ—когда одно лицо изъ супруговъ принадлежитъ къ православной церкви, а другое къ какому либо неправославному христіанскому исповѣданію, повсемѣстно, вромѣ одной только Финляндіи, должны быть крещаемы въ православной церкви, консисторія полагаетъ, что тѣмъ болѣе такой порядокъ долженъ наблюдаться по отношенію къ дѣтямъ, рожденнымъ отъ браковъ заключенныхъ въ расколѣ, если только кто либо изъ супруговъ родителей обратился въ православіе, хотя бы другой супругъ, остающійся въ расколѣ, съ своей стороны и не соглашался крестить своихъ дѣтей по обряду православному.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— 15 мая, какъ сообщаютъ петербургскія газеты, въ квартирѣ оберъ-прокурора Св. Синода, К. П. Побѣдоносцева, состоялось послѣднее предъ лѣтнимъ перерывомъ собраніе членовъ Братства Пресв. Богородицы. Большая бѣлая зала и смежныя съ нею комнаты были полны. Въ числѣ присутствовавшихъ были: хозяинъ К. П. Побѣдоносцевъ, министръ народнаго просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ, управляющій канцеляріей Св. Синода В. К. Саблеръ, директоръ публичной библіотеки А. Ѡ. Бычковъ, много другихъ высокопоставленныхъ лицъ и представителей духовной іерархіи; изъ высшихъ духовныхъ лицъ присутствовали: архіепископы Алексій Литовскій и Никаноръ Одесскій и епископы Владиміръ Нарвскій, Митрофанъ Ладожскій и Антоній ректоръ духовной академіи. Предъ началомъ засѣданія было отслужено торжественное молебствіе, совершенное соборіей преосвященнымъ

Митрофаномъ въ сослуженіи съ двумя архимандритами Александро-Невской лавры и двумя протоіереями. Молебень начался пасхальнымъ пѣніемъ; духовенство было въ бѣлыхъ, праздничныхъ ризахъ. Пѣлъ братскій хоръ стариннымъ кievскимъ распѣвомъ. Засѣданіе было открыто рѣчью председателя, преосвященнаго Митрофана, сообщившаго собранію о расширяющейся дѣятельности Братства. Цѣль Братства—забота о церковно-приходскихъ школахъ. Существующія школы уже дали прекрасные результаты, грамотность развивается въ народѣ и народъ относится къ ней съ большимъ сочувствіемъ. Ревизіи школъ показали, что сѣрый людъ радъ тому, что его дѣти получаютъ религіозно-нравственное просвѣщеніе. Старики съ удовольствіемъ слушаютъ какъ ихъ дѣти читаютъ Священное Писаніе. Это даетъ возможность Братству рассчитывать и въ будущемъ на такіе же успѣхи. Правительственныя мѣропріятія усилили значеніе церковно-приходскихъ школъ, и народъ всею душой откликается на нихъ съ благодарностью. Въ виду того, что экзамены въ школахъ совпадаютъ съ годичнымъ общимъ собраніемъ, совѣтомъ рѣшено на будущее время представлять годовой отчетъ въ первомъ засѣданіи учебнаго года, а не въ послѣднемъ, какъ велось до настоящаго времени.

— Въ Гатчинѣ умирала дочь состоятельныхъ родителей, получившая воспаленіе легкихъ послѣ сильной простуды; доктора рѣшительно объявили, что никакого спасенія нѣтъ, и предложили родителямъ давать только какую-то микстуру для облегченія страданій; больная была все время въ полномъ сознаніи и настоятельно просила пригласить для молитвы о. Іоанна Сергіева; на третій день праздника 27 декабря кронштадтскій пастырь пріѣхалъ къ больной, помолился у ея постели, сказалъ ей напутствіе и пожелалъ скорого выздоровленія; на другой-же день она почувствовала облегченіе, а въ новый годъ встала съ постели и въ Крещеніе поѣхала

уже въ Кронштадтѣ благодарить своего исцѣлителя. Зная благотворительныя стремленія о. Іоанна, родители спасенной положили въ конвертъ облигацію въ 1000 рублей и вручили ему въ церкви свою „лепту“. Въ это время у о. Іоанна стояла какая-то худощавая бѣдно одѣтая женщина; получивъ конвертъ, пастырь передалъ ей его и сказалъ: „иди съ Богомъ“. „Что вы дѣлаете, вырвалось у отца выздоровѣвшей, тамъ тысяча рублей“. „Чтожь, развѣ вамъ жаль, спокойно отвѣтилъ пастырь, что Богъ ей посылаетъ, вѣдь вы по доброй волѣ приносили даръ: не все-ли равно, куда я его дѣну“. Оказалось, что бѣдная женщина буквально умирала съ голоду съ своими четырьмя малолѣтними дѣтьми; на лѣченіе и похороны мужа она истратила рѣшительно все, оставшись на улицѣ. Получивъ щедрое пособіе, несчастная вдова можетъ завести въ Кронштадтѣ небольшую торговлю и имѣть на всю жизнь обезпеченіе.

— Изъ Солиг. уѣзда сообщается о необычномъ выраженіи признательности прихожанъ къ своему пастырю. Священникъ этого села о. В. Я. заболѣлъ. И вотъ прихожане его, дорожа его здоровьемъ, въ виду его полезной и плодотворной дѣятельности, пожелали помолиться о немъ Богу. Съ этою цѣлію, безъ вѣдома своего духовнаго отца, они пригласили на 5 марта двухъ сосѣднихъ священниковъ въ свою церковь отслужить о здравіи его молебень: 5 марта, послѣ соборнѣ отслуженной литургіи, въ присутствіи самого о. В., который еще могъ выходить, но по причинѣ сильныхъ головныхъ болей выходилъ не иначе какъ тщательно укутанный, отслужень былъ, при большемъ стеченіи народа, молебень о здравіи болящаго и съ колѣнопреклоненіемъ прочитана была молитва Великомучен. Цантелеимону. При этомъ крестьяниномъ П. К. Симоновымъ, о которомъ о. В. говорилъ, какъ о главномъ помощникѣ своемъ по устройству прихода и храма, поднесена была больному икона соименнаго ему свя-

того, съ выраженіемъ пожеланія, чтобы Господь укрѣпилъ его силы и далъ полное исцѣленіе ему, впавшему въ недугъ. Такая признательность выражена о. В. его прихожанами за то, что онъ, по словамъ прихожанъ, съ первыхъ дней своего поступленія на приходъ въ продолженіе своего пятнадцатилѣтняго пастырскаго служенія постоянно отличался простотою и кротостію, а главное за то, что въ приходѣ основалъ школу, расширилъ и обновилъ храмъ приходскій, своими стараніями приобрѣлъ новый колоколъ и устроилъ приходское кладбище. Со слезами о. В. благодарилъ своихъ прихожанъ за это выраженіе ихъ любви и признательности къ нему.

— Священно-служители одной изъ церквей гор. Астрахани обратились къ мѣстной епархіальной власти съ просьбой разрѣшить имъ въ зимній холодъ, непогоду и при солнечномъ припекѣ носить темныя скуфьи—чернаго или темно-зеленаго цвѣта—при выносахъ покойниковъ изъ домовъ въ церковь и при проводахъ изъ церкви на кладбище, а также во время крестныхъ ходовъ. Мѣстный преосвященный разрѣшилъ сначала имъ, а затѣмъ по особомъ докладѣ Консисторіи и всѣмъ городскимъ и сельскимъ священникамъ, не имѣющимъ синодальныхъ скуфей, носить при отправленіи требъ на открытомъ воздухѣ темно-зеленыя скуфьи, а діаконамъ—черныя.

(Астр. Епарх. Вѣд. № 5 1889 г.)

Объ отвѣтственности духовенства за цѣлость училищныхъ библіотекъ.—Екатеринославская духовная консисторія, въ виду сообщенія Екатеринославскаго епархіальнаго Училищнаго совѣта, что одинъ изъ учителей церковно-приходской школы выѣхалъ изъ села, не сдавши мѣстному священнику училищной библіотеки, въ которой не омазало даже

половины книгъ, согласно опредѣленію своему, утвержденному мѣстнымъ преосвященнымъ, объявляетъ для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія всемъ священнослужителямъ Екатеринославской епархіи, въ вѣдѣніи коихъ находятся церковно-приходскія школы и школы грамотности, что они, какъ не посредственно завѣдующіе церковными школами, должны наблюдать за училищною бібліотекою и, въ случаѣ потери учебныхъ принадлежностей, являются главными отвѣтственными лицами, т. е. что они и отвѣтчики за цѣлость училищныхъ бібліотекъ.

Вѣроисповѣданіе русскихъ сектантовъ.—Слово въ недѣлю VII-ю по Пятидесятницѣ.—Св. и праведная великая княгиня Русская Ольга.—По вопросамъ пастырской практики.—
Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спаскій*.

Цензурою дозволено. Воронежъ, Іюля 1 дня 1889 года. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.